

Глава 17. Красавец

На высоком помосте Ци Цюин мгновенно выпрямился.

Спина, за которой он так долго наблюдал, наконец повернулась. Знакомая маска волчьей головы и знакомый меч предстали перед его глазами, разжигая в груди пламя.

Великий Король Волк? Он осмелился явиться во Дворец Цанлан?

Мяоцюань, заметив резкую перемену в выражении его лица, тоже обернулся и, словно что-то осознав, воскликнул:

— А, так это он.

На арене Дуань Сюаньгуан и Цуй Хуань стояли друг против друга с оружием в руках. Теперь все могли хорошо разглядеть юношу в жёлтых одеждах и звериной маске. Зрители замерли в предвкушении.

— Прошу, — сказал глава школы Цуй, сделав традиционный жест.

Едва он договорил, как отблеск клинка, неторопливо и плавно, коснулся его шеи — идеальное место для обезглавливания. Мужчина с запозданием осознал опасность и, посмотрев на противника, помрачнел.

— ...Ты ищешь смерти.

Он выхватил свой меч, но Дуань Сюаньгуан был быстрее. В мгновение ока юноша оказался перед ним. Раздался звон — клинок с огромной силой обрушился сверху, заставив главу Цуй выставить блок.

Тот уже собирался контратаковать, но соперник, словно луч света, легко отскочил в сторону. В следующее мгновение ещё более яростная атака обрушилась на него. Противник отразил удар, но тут же получил мощный толчок ладонью, от которого его отбросило на полшага назад.

Сердце мастера сжалось от удивления. Он с трудом устоял на ногах, не ожидая, что этот молодой на вид человек обладает таким высоким уровнем совершенствования. Внезапно острая боль пронзила его плечо — мечник, чьи движения были подобны свету, уже оказался за его спиной и нанёс ещё один сокрушительный удар!

Увернуться было невозможно. От толчка мужчина пошатнулся, грудь и спину жгло огнём. Обернувшись, он с ужасом посмотрел на оппонента.

— Ты... кто ты такой?

Бой только начался, а Цуй Хуань уже был полностью подавлен, не имея возможности даже ответить. Он, глава целой школы, не мог проиграть какому-то странному человеку без имени.

— Я же сказал, ты не достоин быть моим противником, — проигнорировал его Дуань Сюаньгуан. — Я убью тебя за десять ударов.

Едва он это сказал, как его меч издал тихий гул. Среди бела дня фигура юноши странным образом размылась, движения стали невообразимо быстрыми, оставляя за собой призрачные шлейфы. Прежде чем зрители успели что-либо разглядеть, оружие из рук главы Цуй было выбито, и в следующую секунду арену огласил крик.

— А-а-а-а!

Мужчина лежал на земле, а холодный, сияющий клинок пронзал его лопатку. От боли он кричал, не выбирая выражений:

— Ты, сукин сын! Я убью тебя... я убью тебя!

Хлюп!

Дуань Сюаньгуан выдернул меч, разбрызгивая кровь. Без малейшего сострадания он замахнулся, чтобы нанести удар по шее.

Видя, что дело идёт к убийству, Лу Даюань больше не мог сидеть сложа руки. Он взлетел на арену и, слегка сконцентрировав внутреннюю энергию, с трудом остановил движение юноши. Тот замер, не понимая, в чём дело.

Ещё один удар ладонью — и Лу Даюань отбросил его на два шага назад, а сам, воспользовавшись моментом, помог подняться окровавленному главе Цуй.

— Господин Дуань, — нахмурился он, — это дружеский поединок, зачем же лишать человека жизни?

Глава секты видел, что Дуань Сюаньгуан намеревался убить. На состязаниях между школами принято было сохранять лицо. Раны, даже тяжёлые, были обычным делом, но убивать на глазах у всех главу школы — это было неслыханно.

Но тот, не чувствуя за собой никакой вины, с вызовом вновь направил меч на пострадавшего.

— Это он меня спровоцировал.

Всё произошло в мгновение ока. Когда зрители опомнились, их прошиб холодный пот.

— Что за чушь? Если тебя кто-то спровоцировал, ты сразу убиваешь? Чем такие повадки отличаются от деяний тёмных сект?

— Как глава Лу мог пригласить такого человека на ассамблею?

Лу Даоюань и сам был не рад, жалея, что впустил такого опасного гостя во Дворец Цанлан. Чтобы избежать дальнейших осложнений, он шагнул вперёд, заслоня собой Цуй Хуаня.

— Господин Дуань, прошу, остановитесь.

Но юноша не собирался уступать.

— Ты будешь его защищать?

— Это великое событие для всех школ, и оно проходит на землях Дворца Цанлан. Никто не имеет права здесь убивать. Прошу господина Дуаня проявить понимание, — попытался воззвать к его разуму Лу Даоюань. — ...В противном случае мне придётся применить силу.

Великий Король Волк замер. Он посмотрел на бледного противника, дрожащего за чужой спиной, затем на оружие Лу Даоюаня. Кончик его меча повернулся и указал на прославленного главу Дворца Цанлан.

— Ты достоин со мной сразиться.

То, что начиналось как незначительный поединок, мгновенно превратилось в битву безымянного мечника против главы Дворца Цанлан.

— Где это видано, чтобы кто-то был настолько неразумен... Мало того что он всех презирает, так теперь ещё и на главу Лу руку поднимает. Воистину, пока гроба не увидит, слёз не прольёт!

— Неблагодарный!

Даже Жэнь Люся, до этого лениво попивавший вино, не удержался и поднял голову. Он поделился впечатлениями со стоявшей рядом служанкой:

— Кто-то осмелился бросить вызов старшему брату-главе секты. Как интересно... не правда ли,

красавица?

Красавица, как и прежде, не ответила, лишь молча наполнила его чашу и снова выпрямилась.

Видя, что договориться не получится, Лу Даоюань велел ученикам увести раненого с арены и лишь после этого сказал:

— Прощу прощения.

С этими словами он снова обнажил меч. Сила главы секты была намного выше, чем у Цуй Хуаня, его уровень совершенствования был глубок, а движения несли в себе мощь. Они без лишних слов сошлись в бою.

Зрители давно забыли про отборочные туры. Все взгляды были прикованы к яростной схватке. К всеобщему удивлению, уровень мечника в волчьей маске ничуть не уступал главе Дворца Цанлан. Сомнения и ругань стихли, внизу воцарилась тишина.

Лу Даоюань же всё больше недоумевал. Он чувствовал, что стиль фехтования Дуань Сюаньгуана был чистым и праведным, явно принадлежавшим к одной из светлых школ. Но его движения были странными, а действия — жестокими, что не позволяло определить происхождение бойца.

Битва уже началась, и теперь, чтобы договориться, нужно было сначала победить. Поняв это, он перестал сдерживаться и обрушил на противника всю мощь своего мастерства. Но юноша не только не испугался, но и с воодушевлением бросился навстречу.

— Твой меч я признаю.

С этими словами его движения стали ещё быстрее, почти превратившись в неуловимый поток света. Лу Даоюань едва мог уследить за ним. В хаосе боя он уже собирался применить свою смертоносную технику, но едва в воздухе появилась жажда убийства, как раздался чистый звон.

Динь-динь-линь, динь-динь-линь...

Услышав знакомый звук золотого колокольчика, глава секты вдруг что-то понял и резко открыл глаза. В тот же миг снизу донесся крик:

— Старший брат-глава секты, берегись!

При звуке колокольчика Жэнь Люся мгновенно протрезвел. Не раздумывая, он схватил стоявшую рядом красавицу и швырнул её прямо на арену!

Служанка, не ожидавшая такого, полетела вперёд. А на помосте в это время возникла гигантская тень алой змеи, которая росла, пока не заполнила собой всё пространство. Она встала за спиной Дуань Сюаньгуана, защищая его, и, издав громкий шип, сузила зрачки в вертикальные щели, после чего бросилась на Лу Даоюаня!

Тот не успел выставить меч, как на арену влетели две фигуры. Изящная красавица заслонила собой главу секты, и в следующую секунду гигантская змея разорвала её на части. Но внутри не оказалось ни плоти, ни крови — лишь деревянные обломки. Это был механический человек.

Сидевшая неподалёку Юй Таньвэй резко вскочила, её лицо пылало гневом.

— Жэнь Люся, ты сегодня умереть решил?

Едва она это сказала, как разбросанные обломки зашипели и в мгновение ока превратились в ядовитый дым. На этот раз даже Мастер-механик замерла.

— Смертельный яд?

Если бы эта змея укусила человека, последствия были бы непредсказуемы. Лу Даоюань посмотрел на ужасающую тень змеи, затем на двух других заклинателей, сошедшихся в поединке, и замер.

— Младший брат Цюин?

А Дуань Сюаньгуан уже не обращал внимания ни на что другое. Увидев знакомую фигуру, внезапно ворвавшуюся в бой, он застыл.

— Опять ты... — неверяще прошептал он.

— Господин Изумляющий Лебедь? Это же Господин Изумляющий Лебедь!

— Даже Бессмертный господин не смог стерпеть! Если сегодня не наказать этого демона, сами небеса этого не простят!

Ци Цюин долго наблюдал за боем, собираясь разобраться с юношей позже. Но когда тот натравил змею на Лу Даоюаня, он не выдержал и вмешался.

Поединок был прерван. Дуань Сюаньгуан посмотрел на алую тень змеи, остановившую главу секты, и недовольно сказал:

— Малыш, вернись.

Алая змея тряхнула своими длинными ушами-плавниками, недовольно зашипела и превратилась в струйку красного дыма, которая влетела в золотой колокольчик на шее юноши.

Отозвав духа, Дуань Сюаньгуан снова повернулся к Лу Даоюаню.

— ...Он не нарочно. Давай продолжим.

Тень алой змеи была опасной, явно не принадлежавшей к праведному пути. Ци Цюин, скрестив с юношей мечи, с угрозой спросил:

— Что ты за демон?

Услышав оскорбление, тот тут же возразил:

— Сам ты демон!

Лу Даоюань, видевший, как юноша отозвал змею, перевёл взгляд на противников и уверенно спросил:

— ...Вы прибыли из Мяоцзяна?

Эти слова взорвали толпу. Даже Ци Цюин замер.

— Из Мяоцзяна? Неудивительно, что он может призывать таких тварей!

— Все знают, что в Мяоцзяне одни бесстыжие демоны! Во время Битвы при Обрушении Небес они без всякой причины предали праведный путь, да ещё и постоянно насылают своих гу, совращая заклинателей!

— Зачем он проник на нашу ассамблею? Что он задумал?

Толпа зашумела. Ци Цюин наконец понял причину странного поведения этого человека.

— Ты из Мяоцзяна?

Дуань Сюаньгуан не ожидал встретить здесь Ци Цюина. Он знал, насколько тот был злым, и не хотел с ним связываться. Не отвечая, он повернулся, чтобы уйти.

— Это не твоё дело. Я ухожу.

Дважды он уже упустил его. В третий раз Ци Цюин не собирался повторять ошибку. Он без лишних слов преградил ему путь мечом.

— ...Во Дворце Цанлан ты не будешь своевольничать.

Юноша не ожидал, что тот будет так настойчив, даже после того, как он сам решил отступить. Его терпение лопнуло.

— А я буду!

Он снова сошёлся в бою с Ци Цюином. Их силы были равны, и поединок был бы захватывающим зрелищем, если бы не злость, кипевшая в каждом из них.

Дуань Сюаньгуан твёрдо решил проучить этого Больного волка, поэтому был предельно сосредоточен. Но в середине боя Ци Цюин взмахом своей метёлки обвил его талию. Он попытался вырваться, но меч уже летел ему в лицо. Он увернулся, и в глазах у него на миг побелело.

Его маска волчьей головы слетела, подброшенная в воздух кончиком оружия противника.

Всё произошло в мгновение ока, и исправить что-либо было поздно. Он замер, и его истинное лицо наконец предстало перед всеми.

Ци Цюин, удерживавший его своей метёлкой, тоже застыл, бросив на собеседника взгляд.

Взору предстало лицо поразительной красоты, ещё не утратившее юношеских черт. Хотя в его облике и угадывались иноземные корни, выражение лица было холодным, а облик — благородным.

Когда это в Мяоцзяне могли вырасти такие лица?

Но сейчас юноша был в шоке, его прекрасные глаза расширились, отражая фигуру Ци Цюина.

Лишившись маски на глазах у всех, Дуань Сюаньгуан прекратил сражаться. Он стоял как вкопанный, вся его прежняя свирепость исчезла. Казалось, его только что сильно обидели.

Видя, что все взгляды устремлены на него, он покраснел от смущения до самых краев глаз и свирепо выпалил:

— Вы... вы, коварные жители Срединных земель!

<http://bllate.org/book/15971/1501042>